

УДК 9 (с) 17

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА 1891-1892 ГГ.****PUBLIC WORKS IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE FAMINE
OF 1891-1892.****А.С. Рогожина****A.S. Rogozhina***Орловский государственный университет
Россия, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95**Orel State University, 95 Komsomol'skaya St, Orel, 302026, Russia**E-mail: rogozhinaas@yandex.ru*

Ключевые слова: общественные работы, голод, неурожай, кредит, Ликвидационная комиссия, заведующий, уполномоченные.

Key words: community service, famine, crop failure, credit, the Liquidation Commission, Head, authorized.

Аннотация. Статья посвящена организации общественных работ для населения губерний, пострадавших от неурожая и голода 1891-1892 гг. В статье изучены основные этапы организации, виды и результаты общественных работ. Представлены количественные данные о численности рабочих, видах общественных работ, а также размер денежных затрат на их организацию. Проанализированы значение общественных работ как меры профилактики и помощи населению во время неурожая и голода, а также причины неуспеха общественных работ в 1891-1892 гг. В статье сделан вывод о неэффективности и убыточности общественных работ во время продовольственной кампании 1891-1892 гг. как меры помощи населению, постигнутому неурожаем.

Resume. The article is devoted to the organization of public works for the population of the provinces affected by crop failure and famine of 1891-1892. The main stages of organization, types and results of public works are studied in the article. Quantitative data on the number of workers, the kinds of public works, as well as the size of the monetary costs of their organization are presented. The value of community service as a measure of prevention and assistance to the population during the crop failure and famine, as well as the reasons for the failure of public works of 1891-1892 are analyzed. Conclusion that loss of efficiency and public works during food campaign of 1891-1892. as a measure of assistance to the population, comprehend bad harvest is made in the article.

Проблема организации и устройства общественных работ, особенно в кризисные периоды российской истории, является весьма актуальной. Тотальная перестройка административно-хозяйственного управления, включение в состав российской Федерации новых субъектов, активно развивающиеся программы переселения соотечественников, экономические санкции со стороны стран Запада, повышение цен на продовольствие (при повышении уровня инфляции) привели к закрытию целого ряда предприятий и организаций с огромным штатом сотрудников и, как следствие, появлению большого количества нетрудоустроенных граждан работоспособного возраста. Для поддержки такой категории населения в нашей стране существует институт общественных работ, действующий при Центрах занятости населения субъектов РФ. Общественные работы предназначены для обеспечения потребностей городов, организаций и предприятий и заключаются в выполнении работ временного характера за соответствующее вознаграждение. В кризисные периоды значимость общественных работ неизменно повышается. В 90-е гг. XIX в. такой кризис был порожден голодом 1891-1892 гг. Именно тогда одним из способов государственной поддержки голодающего населения стало устройство общественных работ в наиболее пострадавших районах империи.

Вопросы, затрагивающие организацию общественных работ в России в 1891-1892 гг. не получили достаточного освещения в отечественной историографии. Эта тема поднималась

на страницах работ, посвященных организации продовольственного дела в имперской России и непосредственно истории голода 1891-1892 гг.¹ Так, работа А.С. Ермолова, будучи одним из первых фундаментальных исследований продовольственного обеспечения населения во время неурожая и голода, затрагивала проблему организации общественных работ в рамках продовольственной кампании 1891-1892 гг.² Не вдаваясь в подробности и рассуждения, автор ограничился лишь перечислением видов общественных работ, выдвигая на первый план лесную операцию, и общих сведений относительно их устройства. Проблема организации общественных работ рассматривалась историками, также, в связи с исследованием российской благотворительности во второй половине XIX – начала XX веков³. Историки рассматривают общественные работы как разновидность трудовой помощи населению, постигнутому неурожаем. Единственной на сегодняшний день специальной работой по истории общественных работ в России является «Очерки по истории общественных работ в России» В. Максимова, написанная еще до революции⁴. В ней автор проводит последовательный анализ истории возникновения общественных работ в России, механизмов их организации и принесенных ими результатов. Однако эта работа носит весьма обобщенный характер, где общественные работы рассматриваются как социально-экономическое явление в целом. Что же касается специального изучения общественных работ в контексте борьбы с голодом 1891-1892 гг., то в современной отечественной историографии таких исследований предпринято не было.

Через неурожайные лет начала 90-х гг. XIX в., повлекших за собой страшный голод на территории шестнадцати губерний Европейской части России, потребовали развертывания масштабной продовольственной кампании. Мероприятия, предложенные правительством, носили разноплановый характер и были направлены, с одной стороны, на борьбу с последствиями голода посредством государственных субсидий, а с другой стороны, стимулировали население собственными силами справляться с возникшей продовольственной нуждой. В первом случае для губерний, пострадавших от неурожая, правительством был открыт кредит из имперского продовольственного капитала. Во втором случае для того, чтобы отвлечь нуждающееся население от голодного бедствия и дать возможность заработка для трудоспособных членов семей в начале 1892 г. и были открыты общественные работы. Организация общественных работ должна была обеспечить значительный приток дешевой рабочей силы, что потенциально было весьма выгодно для государственной казны.

Для общего руководства общественными работами в Петербурге было учреждено Главное управление общественными работами в местностях, пострадавших от неурожая. Оно включало в себя технический, бухгалтерский отделы и собственно канцелярию. Во главе организации общественных работ стоял заведующий. Ближайшее ведение было сосредоточено в местных отделениях Главного управления, которое действовало под руководством губернаторов. Во главе каждого из местных отделений могли стоять уполномоченные заведующего, или избираемые, по соглашению с местными губернаторами, из числа лиц, пользующихся известностью в губернии, или же лица, назначаемые по выбору заведующего, с утверждения министра внутренних дел.

18 декабря 1891 г. открылось первое заседание членов Особого совещания об общественных работах в местностях, пострадавших от неурожая. В его состав входили министр внутренних дел И.Н. Дурново, министр финансов И.А. Вышнеградский и государственный контролер Т.И. Филиппов.

Общее руководство делом организации общественных работ было поручено участнику Крымской и русско-турецкой войн, бывшему управляющему Закаспийской железной дорогой, генерал-лейтенанту М.Н. Анненкову. Финансовая сторона общественных работ регулировалась двумя правилами: «Правило о порядке отпуска денег на производство общественных работ» и «Правила для ведения счетоводств по работам в губерниях, пострадавших от неурожая»⁵.

¹ Соколов Н.П. Голод 1891-1892 гг. и общественно-политическая борьба в России. Автореф. дис. на соис. степ. канд. ист. наук 07.00.02. М., 1987; Рогожина А.С. Формирование системы продовольственного обеспечения в российской деревне в 30-90-е гг. XIX века (по материалам Орловской и Тамбовской губерний). Автореф. дис. на соис. степ. канд. ист. наук 07.00.02. Брянск, 2013.

² Ермолов А.С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. 1-2 ч. СПб., 1909

³ Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. Волгоград, 2000; Гатилова Л.С. Благотворительность в российской провинции в конце XIX – начале XX вв. (по материалам губерний Центрального Черноземья). Автореф. дис. на соис. учен. степ. канд. ист. наук 07.00.02. Курск, 2001.

⁴ Максимов В. Очерки по истории общественных работ в России. СПб., 1905.

⁵ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Орловские губернские ведомости. №26, 1893. Л. 83 об.-84.

На Особом совещании был определен основной перечень предполагаемых работ. В зависимости от объекта деятельности они делились на лесные работы, строительные работы, земельные работы, работы по обводнению, а также кустарное производство, и включали в себя, в частности: устройство небольших шоссе в Казанской, Самарской, Тамбовской и Воронежской губерниях; улучшение грунтовых дорог в Нижегородской, Симбирской, Саратовской, Пензенской, Самарской, Тамбовской и Воронежской губерниях; разработку до 25 тыс. десятин казенного леса практически во всех губерниях, постигнутых неурожаем, а также во Владимирской, Новгородской и Тверской губерниях; благоустройство Нижнего Новгорода; устройство бухты близ Самары для зимней стоянки судов; заготовка материалов для мостовых; сооружение колесной дороги в Тобольской губернии; постройку шоссе от г. Новороссийска до Сухума; устройство оросительных сооружений в Самарской губернии; устройство сети элеваторов; устройство дополнительных дорожных сооружений; организация прудов и запруд в десяти уездах Рязанской, Тульской, Орловской, Тамбовской и Воронежской губерниях; устройство церквей-школ и церковно-приходских школ в шестнадцати губерниях⁶.

Параллельно с организацией общественных работ в губерниях, пострадавших от неурожая и голода 1891-1892 гг., министр внутренних дел обратился к губернаторам 45 губерний с циркулярным предложением провести в каждой губернии продовольственное совещание. На их рассмотрение было передано 12 вопросов, среди которых были вопросы относительно устройства общественных работ. Необходимо было определить порядок заведывания работами и способы их организации, указать наиболее полезные виды общественных работ и изыскать денежные средства на их производство.

Вопрос о порядке заведывания общественными работами и способах их организации вызвал наибольшую дискуссию. Мнения продовольственных совещаний разделились: одни высказывались за предоставление заведывания и организации работами земствам; другие отстаивали систему их административного учреждения, предлагали возложить его на местные административные органы или на уполномоченного, специально назначенного правительством, или же на особое ведомство общественных работ⁷.

Особая комиссия Вятского совещания и член Рязанского губернского совещания приводили мысль, что организация работ должна основываться на артельном начале. Согласно этому проекту, «артель следует образовывать по участкам, с выборными из грамотных и отличающихся распорядительностью крестьян, для учета производимых работ, наблюдения за безостановочным ходом их и представления в земские управы еженедельной отчетности по произведенным работам, для неотложной выдачи рабочим заработной платы и т.д.»⁸.

Другой вопрос, поставленный на повестку губернских продовольственных совещаний, касался определения наиболее полезных видов общественных работ. Большинство отзывов рекомендовало работы по устройству новых и улучшению старых путей сообщения, по обводнению и лесонасаждению. Реже указывались работы по благоустройству селений, по разработке существующих лесов, постройке и ремонту зданий. Некоторыми совещаниями признавались желательными развитие и поощрение кустарных промыслов. В единичных случаях предполагались работы по осушению болот, разработке торфа, улучшению лугов, вывозу навоза на поля, их удобрению, истреблению вредных животных и насекомых, мощению городов и снабжению их водой.

Наконец, решение вопроса об изыскании денежных средств на организацию общественных работ обуславливалось задачей, на кого возложить ответственность за заведование делом организации общественных работ. Те совещания, которые считали целесообразным предоставить дело трудовой помощи земским учреждениям, естественным образом стояли за их производство на земские средства. Сторонники же административной организации работ, расходы на их производство возлагали на общегосударственные суммы.

После проведения Особого совещания, назначения заведующего общественными работами и выбора уполномоченных на местах начали поступать многочисленные ходатайства, прежде всего, от земств и городов относительно проведения наиболее предпочтительных общественных работ. Первыми такими ходатайствами были земские. Так, согласно постановлению Орловского губернского земского собрания 19 декабря 1891 г. были созваны уездные земские собрания «для окончательного решения вопроса о полезности и целесообразности

⁶ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Особое совещание об общественных работах в местностях, пострадавших от неурожая (Ф. 1225). Оп. 1. Д. 1. Л. 19-21.

⁷ Максимов В. Очерки по истории общественных работ в России. СПб., 1905. С. 153.

⁸ Там же. С. 156.

общественных работ и сооружений, намеченных губернским собранием»⁹. В результате земство спроектировало различных видов общественных работ по Орловской губернии на сумму около 2 064 100 руб.¹⁰. При этом на свой счет земство принимало 662 830 руб. на срок от 20 до 30 лет (причем практически во всех случаях беспроцентно). Из городов об общественных работах на сумму 388 500 руб. ходатайствовали Орел, Мценск и Болхов.

Из всех этих ходатайств был удовлетворен лишь весьма незначительный процент. Например, на производство общественных работ в той же Орловской губернии было ассигновано лишь 287 000 руб.¹¹.

Дело организации общественных работ уже с самого начала обнаружило явные несовершенства. Во-первых, работы были разбросаны по всей России, от Новгорода и Твери до Черноморского побережья, а не ограничены лишь нуждающимися губерниями. Во-вторых, некоторые работы (постройка церквей, элеваторов) требовали специальных навыков и умений и не были рассчитаны на простой неквалифицированный труд нуждающихся.

Среди основных видов общественных работ были строительные, лесные, земельные, работы по обводнению, а также кустарное производство.

Строительные работы включали в себя постройку элеваторов, хлебных магазинов, церквей и школ. Расход на них составил 3 039 516 руб.¹². Однако, в результате, вместо 55 элеваторов и зернохранилищ (как планировало Особое совещание), построено было только 43, причем сама постройка в некоторых случаях оказалась крайне неудовлетворительной, а стоимость произведенных работ на 438 406 руб. превысила первоначальное ассигнование.

В то же время организация земляных работ, расход на которые составил 1 375 655 руб., вовсе не преследовала цели оказать профилактическую помощь сельскому населению. Главной задачей их было благоустройство городов. Правда качество работ оставляло желать лучшего.

Наиболее полезными для сельского населения стали работы по обводнению. Они были сосредоточены в двух неурожайных районах: на р. Иргиз (Самарская губерния) и в бассейне р. Дон (уезды Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской губерний). Работы по обводнению, улучшая почвенные и климатические условия местностей, вызывали симпатию населения. Например, по Тульской губернии были получены просьбы о копке 434 прудов, причем большая часть их сопровождалась предложениями возратить затраченный Управлением капитал. Не меньший успех общественные работы имели в Самарской губернии.

Однако, самые большие затруднения были связаны с лесной операцией, в результате которой рабочие получили лишь 1 622 100 руб. (вместо 3 456 310 руб.)¹³ Кроме того, часть этих денег была получена нанятым населением негодных губерний и опытными рабочими. Так, согласно сведениям государственного контролера, разработка леса в Новгородской губернии производилась с помощью только местного населения, за невозможностью привлечь к работам крестьян неурожайных губерний. По заключению Ликвидационной комиссии в некоторых губерниях (Казанской, Нижегородской) лесные работы производились уже в начале 1892 г. опытными рубщиками и дроводелами из местностей, не пострадавших от неурожая. Варварское истребление лесных угодий, практиковавшееся во многих местностях, имело весьма пагубные последствия. В отчете государственного контролера содержались следующие сведения: «Вырубленный в Нижегородской губернии лес был сначала брошен без разделки и завален снегом, а потом, когда пришлось его откапывать из-под снега, то много деревьев пропало; весною же местным крестьянам приходилось очищать лесосеки от остатков заготовок. В других лесничествах, заготовленные и уже сплавленные 15-аршинные бревна переделывались для шпал в 13,5 аршинные, а отрубки обращались в дрова. Из превосходных сосен Воздвиженской, бывшей корабельной рощи, выделялись простые шпалы, и притом крайне неумело, так что железные дороги их браковали. Вместе с тем, части деревьев, казавшиеся негодными, продавались, как брак, промышленникам, а последние выделяли из них годные шпалы»¹⁴.

Кроме того, Управление общественных работ заключило целый ряд убыточных для казны сделок. Так, оно особым контрактом обязалось поставить французскому подданному Перрену не менее 4,5 млн. шт. клепки, ценою по 100 руб. за тысячу штук, тогда как действительная стоимость тысячи равнялась 230 руб.; а купцу Рогову – 1 млн. шт. английской клепки ценою от

⁹ ГАОО. Орловские губернские ведомости. №25, 1893 г. Л. 78 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Максимов В. Очерки по истории общественных работ в России. СПб., 1905. С. 142.

¹³ Там же. С. 138.

¹⁴ Там же. С. 139-140.

225-600 руб. за тысячу, при действительной стоимости последней от 440-930 руб. за тысячу¹⁵. Наконец, постройка Ока-Пенкинской железной дороги, произведенная без ведома как Особого совещания, так и Министерства внутренних дел, в которой М.Н. Анненков одновременно являлся представителем как казенных, так и частных интересов явилась наиболее характерным выражением порядков, практиковавшихся при производстве общественных работ.

Таким образом, лесные работы были выгодны не столько нуждающемуся населению и государственной казне, которая понесла от них огромные убытки, сколько лесопромышленникам, с которыми Управление заключало сделки. Кроме того, лесные работы не только не принесли продовольственной пользы, а даже ухудшили почвенные и климатические условия пострадавших районов.

Организационная составляющая дела общественных работ также вызывала много нареканий. Один из современников событий, наблюдавший постройку Новороссийского шоссе, оставил свои воспоминания: «Людей привозили по несколько сот человек и высаживали на берег, а потом через некоторое время опять увозили, т.к. работы не оказывалось – некуда было поставить, все уже было занято раньше прибывшими. А не было работы, не было и хлеба. Приходилось прожидаться, продавать одежду, должать. Иногда, чтобы дать хоть какой-нибудь заработок вновь прибывшим, увольняли и отправляли назад тех, которые пришли раньше и работали. Это порождало взаимное неудовольствие, и кроме того, в общем, было крайне не выгодно. Были случаи, когда люди, потратив времени на проезд и просидев несколько месяцев в ожидании работы, получали таковую только на месяц или на два и могли заработать как-нибудь 10-15 руб.»¹⁶.

Нередко из-за отсутствия помещения сотни людей вынуждены были ютиться под открытым небом не только весной, но и осенью и зимой. В небольших местечках и городках собирались часто рабочие массы, превышавшие количественно число коренного населения. О поддержании благочиния и порядка среди сотен голодных людей, разумеется, нечего было и думать. Например, в Туапсе «вся пристань была усеяна крестьянскими таборами и до того перепачкана, что нельзя было положить груза или багажа на чистое место. Люди слонялись группами по вокзалу, переходили от одного духана к другому, кто-нибудь ставил ребром последний грош и происходила выпивка, а за ней – шум и драка. То же самое было и в других местах»¹⁷.

Подобные беспорядки усилились, когда были прекращены платежи по работам, в следствие выяснившегося полутора-миллионного перерасхода. В голодные годы группа орловских крестьян отправила телеграмму на имя орловского губернатора: «Прибыли, получили работу; продолжали под дождем, холодом – хуже, чем на своей родине. Харчи получали по 1 фунту в день. Были случаи, что три дня работая, хлеба не получали. Продали на харчи последние вещи и остались голые, босые, бесприютные, отчего многие страдают болезнями. Просим Вашего Превосходительства распоряжения возвратить нас на Родину, не допустить гибели, оставления семейств несчастными»¹⁸. Через 5 дней губернатором была получена новая телеграмма, извещавшая о том, что наблюдающий за рабочими полковник, в ответ на просьбы рабочих о выдаче продовольствия, приказывает их сечь.

Преимущества общественных работ не были в полной мере реализованы, в следствие, некачественного их исполнения. Так, Симбирская губернская земская управа ходатайствовала об ассигновании 12820 руб. на исправление устроенных управлением моста и гатей, ввиду невозможности проезда по ним; крестьяне Новой деревни Липецкого уезда Тамбовской губернии ходатайствовали о восстановлении прежней дороги, проезд по которой из-за начатого управлением сооружений шоссе сделался невозможным; Ливенская уездная земская управа ходатайствовала о возмещении ей убытков, причиненных устройством шоссированной подъездной дамбы к мосту на р. Тим, которая спровоцировала обвал моста на значительном протяжении дороги и т.д.¹⁹. Некоторых сооружений, запланированных и построенных согласно отчету, вообще не оказалось на лицо. Такое положение сложилось преимущественно в Пермской губернии: так исчезли дорожные сооружения и мосты по Ирбитскому, Сибирскому, Иссетскому и Шадринскому трактам²⁰.

¹⁵ РГИА. Управление общественными работами в местностях, пострадавших от неурожая (Ф. 389). Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

¹⁶ Максимов В. Очерки по истории общественных работ в России. СПб., 1905. С. 135.

¹⁷ Там же. С. 136.

¹⁸ Там же. С. 137.

¹⁹ РГИА. Особое совещание об общественных работах в местностях, пострадавших от неурожая (Ф. 1225). Оп. 1. Д. 1. Л. 138.

²⁰ Там же.

Сложившееся положение дел побудило Министерство внутренних дел настоять на предоставлении разрешения Государственному контролеру произвести ревизию всех денежных операций Управления общественных работ²¹. 9 августа 1893 г. эти предположения были утверждены и государственный контролер притупил к ревизии. В ходе проверки выяснилось, что Управление общественными работами нарушает правила единства кассы, а также расходуют поступающие от продажи лесных материалов крупные суммы на продолжение общественных работ, вместо того, чтобы вносить их в доход казны.

Подобная ситуация вынудила министерство принять энергичные меры: все распоряжения Главного управления общественных работ в местностях, пострадавших от неурожая по дальнейшему исполнению каких бы то ни было сооружений были совершенно прекращены и деятельность его ограничена передачей как исполненных, так и незаконченных еще работ в подлежащие учреждения и составлением отчетов по всей операции. Для окончательной ликвидации дела была образована Временная комиссия под председательством товарища государственного секретаря Н.А. Неклюдова из представителей от министерств: Министерства внутренних дел, финансов, путей сообщения, государственных имуществ и государственного контролера. На расходы по расплате за произведенные управлением общественных работ операции и по исполнению, заключенных им в законном порядке, обязательств, были ассигнованы из государственного казначейства – 2 млн. руб. А в июне 1894 г. Управление общественных работ, после завершения своей деятельности по сдаче сооружений и составлению отчетов, было упразднено. Дальнейшая судьба общественных работ оказалась в руках, так называемой, ликвидационной комиссии, которая немедленно после назначения председателя и членов, приступила к своей работе.

За 16 месяцев своей деятельности ликвидационная комиссия провела 55 заседаний, рассмотрела более 800 расчетов и вопросов и по окончании своей работы составила «Заключение по вопросу об исполнении Управлением общественных работ, Высочайше порученного ему дела»²².

Его основное содержание сводилось к тому, что, во-первых, Управление общественных работ, не испросив Высочайшего разрешения и не предупредив своевременно Особое совещание, произвело перерасход на сумму до 4 млн. руб., но все-таки оставило почти все капитальные сооружения незаконченными.

Во-вторых, Управление общественных работ не только вышло из определенного ему круга территориальной деятельности, организуя работы в местностях, не указанных совещанием, но и производило некоторые неразрешенные ему работы.

В-третьих, заведующий, вопреки инструкциям, призвал население на работы, без посредства местного начальства и не взаимодействуя с губернаторами по вопросам об установлении заработной платы, продовольствия, размещения рабочих и т.д.

В-четвертых, ликвидационная комиссия, обнаружила нецелесообразное расходование сумм на содержание центрального и местных управлений. Так, назначение уполномоченным себе и своим агентам разъездных и суточных стояло вне всякого контроля, хотя цифры этого накладного расхода были весьма велики.

Что касается типов работ, организованных Управлением общественных работ, то характеризуя их, ликвидационная комиссия нередко отмечала неудовлетворительность, дороговизну и бесполезность некоторых сооружений.

14 марта 1895 г. Ликвидационная комиссия, а вместе с ней и Особое совещание были упразднены. А Комитет министров, рассмотрев дело М.Н. Анненкова, пришел к заключению, что все неудачи генерала были обусловлены трудностью порученной ему задачи, отсутствием определенных указаний на границы его власти, а также его «стремительностью». Исходя из данного заключения Комитет министров постановил: во-первых, испросить Высочайшее соизволение на разрешение дела о личной ответственности заведывающего общественными работами в административном порядке, и, во-вторых, предоставить государственному контролеру произвести окончательное исчисление размера имущественной ответственности генерала М.Н. Анненкова. 23 декабря 1895 г. Николай II утвердил Журнал Комитета министров Высочайшей резолюцией: «Исполнить с объявлением выговора без опубликования»²³.

Наконец, что касается имущественной ответственности ген. М.Н. Анненкова, то она, по исчислению государственного контролера, определялась в 134 504 руб. 50 к. Но 9 апреля

²¹ Там же. Л. 147-155.

²² Там же. Л. 156-198.

²³ Максимов В. Очерки по истории общественных работ в России. СПб., 1905. С. 131-132.

1897 г. состоялось Высочайшее повеление ограничить начет 18 933 руб., а 13 июня 1897 г. М.Н. Анненков был освобожден от всякого взыскания.

По результатам организации общественных работ общая сумма расхода на них составила 14 076 647 руб., а также 828 848 руб. было потрачено на содержание центральной и местной администрации. За период с 1892 по июнь 1894 гг. на общественных работах было задействовано 88 076 чел.²⁴. Наиболее востребованы общественные работы оказались в Орловской, Пензенской, Нижегородской, Самарской и Рязанской губерниях. Общий заработок рабочих составил 5 812 945 руб. (39% от суммы расхода на общественные работы).

Еще в начале 1892 г., на пороге открытия общественных работ, великий русский писатель, выдающийся общественный деятель, организатор благотворительных столовых для голодающих Тульской губернии Л.Н. Толстой написал брошюру «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая», в которой отмечал, что «для достижения цели, если не поддержки крестьянского хозяйства, то хотя бы задержания его от разорения, есть по моему мнению, только это средство – устройство работ»²⁵. Однако, задуманные как средство помощи постигнутому неурожаем и голодом населению и с такой надеждой встреченные передовой общественностью, работы, по форме и содержанию своей фактической реализации, оказались весьма неэффективны и зачастую убыточны для казны. Причины неуспеха общественных работ крылись, прежде всего, в организационных основах и недостатке внимания со стороны администрации к интересам рабочих. Общественные работы были плохо подготовлены, не имели заблаговременно составленного плана, некоторые из них были устроены в значительном удалении от нуждающихся районов. Это приводило к значительной бюрократизации процесса заведывания работами. В то же время, устроенные в самый разгар «народного бедствия», общественные работы дали заработок более 88 тыс. человек. Некоторые виды работ принесли реальную пользу для государства (например, работы по обводнению, дорожные работы, кустарные промыслы). Именно поэтому, правительство не стало отказываться в дальнейшем от системы общественных работ, как меры по поддержанию крестьянского хозяйства в неурожайные и голодные годы. А вопрос об изменении порядка организации общественных работ был передан на обсуждении комиссий по пересмотру продовольственного Устава, который продолжался до конца XIX века.

²⁴ РГИА. Управление общественными работами в местностях, пострадавших от неурожая (Ф. 389). Оп. 1. Д. 7. Л. 28.

²⁵ ГАОО. Орловские губернские ведомости. №30, 1893. Л. 99-99 об.